

Кейт Рейн

Иногда
настоящие
чувства
смывают
всё лишнее

ЦЕНА НА СТЕКЛЕ

Кейт Рейн

Пена на стекле

<https://litres.ru/74413773>

SelfPub; 2026

Аннотация

После развода Вика начинает жизнь с нуля — без денег, опыта и уверенности в себе.

Автомойка становится её единственным шансом удержаться на плаву. Пока однажды туда не приезжает Даниил — мужчина, который слишком внимательно смотрит, слишком вовремя оказывается рядом и слишком быстро становится для неё опасным искушением.

Один поцелуй. Запотевшие стёкла. Несколько минут, после которых уже ничего не будет как прежде.

Но Вика ещё не знает главного: Даниил скрывает от неё куда больше, чем кажется.

Кейт Рейн

Пена на стекле

Вика научилась различать машины по звуку раньше, чем научилась не вздрагивать от мужского смеха за спиной.

Дизельный «Фольксваген» всегда кашлял у ворот, будто заранее был недоволен ценой. Старенькая «Киа» хозяйки цветочного магазина посвистывала ремнём и приезжала по вторникам, потому что по вторникам действовала скидка. Серый «Логан» службы доставки никогда не глушил двигатель: водитель курил у бокса и каждые тридцать секунд заглядывал внутрь, словно боялся, что вместе с грязью с машины смоют и его рабочее время.

За три месяца Вика запомнила всё это лучше, чем собственную жизнь за последние шесть лет.

В шесть утра она открывала боксы. В шесть десять ставила чайник в тесной комнате, которую хозяева автомойки за чем-то называли «офисом». В шесть пятнадцать натягивала резиновые сапоги, заправляла волосы под кепку и старалась не смотреть на своё отражение в тёмном стекле шкафа.

Отражение было слишком честным.

Двадцать шесть лет. Бледное лицо. Круги под глазами. Слишком большая рабочая куртка с чужой фамилией, которую никто не удосужился отпороть с груди. И тонкая белая полоска на безымянном пальце, хотя кольца там не было уже

почти четыре месяца.

Иногда Вике казалось, что развод случился не с ней, а с какой-то другой женщиной, которую она видела в плохом сериале и почему-то продолжала смотреть.

Они с Ильёй поженились в девятнадцать. Он был на три года старше и тогда казался взрослым человеком: у него уже была машина, работа в строительной фирме и привычка уверенно отвечать на вопросы, даже когда он понятия не имел, о чём говорит.

— Тебе зачем работать? — спросил он через неделю после свадьбы. — Я что, семью прокормить не могу?

Вика тогда даже растрогалась.

Через семь лет выяснилось, что семью он прокормить мог. Только семья у него теперь была другая.

Он признался сам — в этом заключалась особая, почти издевательская роскошь его поступка. Сел напротив неё на кухне, сложил руки на столе и сообщил, что встретил женщину, которую любит. Будто Вика была сотрудником, которого заранее уведомляли о сокращении.

Потом собрал два чемодана.

Потом забрал машину.

Потом выяснилось, что квартира была оформлена на его мать.

Ещё через неделю Вика впервые в жизни писала резюме и обнаружила, что ей нечего туда вписать.

Среднее образование. Замужем с девятнадцати. Опыта

работы нет.

В графе «о себе» она минут десять смотрела на мигающий курсор, а потом закрыла документ.

На автомойку её взяли без резюме.

— Руки есть? — спросил администратор.

— Есть.

— Не боишься грязной работы?

— Нет.

Это было неправдой. Она боялась вообще всего.

Но за квартиру нужно было платить.

Поэтому через три дня Вика уже стояла под ледяными брызгами, таскала тяжёлый шланг, училась не оставлять разводов на чёрном лаке и делала вид, что слова мужчин вокруг проходят мимо неё вместе с водой в сливные решётки.

Сначала это были шутки.

Потом перестали быть.

— Вик, наклонись ещё раз, я не рассмотрел.

— Да брось ты, Серёг, девочка после развода, ей сейчас поддержка нужна.

— Я могу поддержать. Обеими руками.

Они смеялись.

Вика тоже иногда улыбалась. Не потому, что было смешно. Потому что очень быстро поняла: если не улыбаться, начинается другое.

«Да ты чего, обиделась?»

«Мы же шутим».

«Корона после развода выросла?»

«Кому ты вообще нужна с таким характером?»

Последняя фраза действовала особенно хорошо.

Наверное, потому что однажды её уже произнес мужчина, которому она отдала семь лет.

Вика научилась отступать ровно на полшага, когда Серёга подходил слишком близко. Научилась разворачиваться боком, если Антон пытался перекрыть ей проход. Научилась не оставаться с ними в подсобке одной. Научилась носить под рабочей курткой футболку даже в тридцатиградусную жару.

И научилась молчать.

Деньги приходили два раза в месяц.

Молчание — каждый день.

• • •

Даниил впервые приехал в среду.

Среда ничем не отличалась от остальных дней, и, наверное, именно поэтому Вика его запомнила.

Было жарко. Не красиво-летне, а липко и тяжело. Асфальт за воротами размяк под солнцем, воздух над дорогой дрожал, а металлическая крыша автомойки нагрелась так, что внутри бокса стоял запах мокрой резины, шампуня и раскалённого железа.

Он въехал на тёмно-синем «Мерседесе» без показной агрессии, которой обычно сопровождалась дорогие машины в их городе. Просто свернул с дороги, опустил стекло и спросил:

— Комплекс можно?

Вика кивнула.

— Минут сорок.

— Я подожду.

Ему было около тридцати пяти, может, чуть больше. Без галстука, в светлой рубашке с закатанными рукавами. Ничего особенно броского: часы, которые Вика не умела оценивать, тёмные брюки, спокойный голос.

Он оставил ключи и ушёл к автомату с кофе.

— Вик, смотри, твой принц приехал, — протянул Серёга, когда мужчина отошёл. — Только ты ему сразу скажи, что без квартиры. Чтоб человек не разочаровался.

Вика сделала вид, что не услышала.

Она включила аппарат высокого давления.

Шум воды обычно помогал.

Белая пена легла на капот, поползла по стеклу тяжёлыми хлопьями. На несколько минут мир сузился до машины перед ней: давление струи, расстояние до лака, угол, под которым лучше промыть диски.

Работа была простой. В этом и заключалось её спасение.

Простые действия не задавали вопросов.

Она не заметила, как Даниил вернулся.

Он стоял у входа в бокс с бумажным стаканом и смотрел не на неё — на машину. По крайней мере, Вика решила, что на машину.

— Хорошо моешь, — сказал он, когда она выключила ап-

парат.

Вика пожала плечами.

— Стараюсь.

— Видно.

Это прозвучало настолько обычно, что она почему-то растерялась.

За три месяца ей много раз говорили про руки, ноги, задницу, грудь, возраст, развод, отсутствие детей и предполагаемую потребность в мужском внимании.

Про то, что она хорошо работает, — почти никогда.

— Салон тоже вы? — спросил он.

— Я.

— Тогда доверяю.

Вика открыла водительскую дверь и наклонилась за ковриком.

— Во, Дань, — раздалось из соседнего бокса. Серёга, конечно. — Опасный момент. У нас на этом месте постоянные аварии.

Антон заржал.

Вика замерла на секунду.

Не оборачивайся.

Достань коврик.

Не оборачивайся.

— Какие аварии? — спокойно спросил Даниил.

— Мужики шеи сворачивают.

Смех.

Вика почувствовала, как кровь ударила в лицо.

— А она сама не против, — добавил Антон. — Правда, Вик?

Вот теперь она выпрямилась.

И столкнулась взглядом с Даниилом.

Он больше не улыбался.

— Она вам говорила, что не против?

Серёга усмехнулся.

— Да ладно тебе, брат, мы тут все свои.

— Я тебе не брат.

Сказано было негромко.

От этого в боксе почему-то сразу стало тише.

Даже вода из плохо закрытого крана, кажется, закапала громче.

— И если женщина молчит, пока вы несёте ей вслед эту дрянь, это не значит, что она согласна. Это значит, что ей приходится с вами работать.

— Слушай, ты машину приехал мыть или воспитательную работу проводить?

Даниил поставил стакан на металлический стеллаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.